

Сергей Малков¹

МИРОВОЕ РАЗВИТИЕ И РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Аннотация: В статье рассмотрены особенности современного исторического периода. Показано, что мировая система вошла в период серьезных структурных перемен в экономической, политической, идеологической сферах. Рассмотрена роль России в условиях происходящего глобального перехода.

Ключевые слова: кризис глобализации, российская идентичность, национальная идея.

WORLD DEVELOPMENT AND RUSSIAN IDENTITY

Sergey Malkov

Abstract: This article examines features of the modern historical period. It is shown that the world has entered into a period of major structural change in economic, political, and ideological spheres. The role of Russia in the context of global transition is examined.

Keywords: the crisis of globalization, Russian identity, national idea.

Работа поддержана РГНФ (проект №14-02-00330)

Введение

Российская идентичность и национальная идея – темы, активно дискутируемые на протяжении последних 25 лет со времени распада СССР [1, 2, 3]. В советское время в стране господствовала идеология коммунизма и интернационализма, СССР провозглашался лидером мирового развития, прокладывающим путь в светлое коммунистическое будущее. В постсоветской России от коммунистической идеологии отказались, но возникший идейный вакуум остался не заполненным. Оказалось, что отказаться от старого – просто, а предложить новое – сложно. Проблема актуализировалась, когда в 2014 году был принят федеральный закон №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в котором центральное место отводится целеполаганию на государственном уровне, но целеполагание невозможно реализовать в отсутствие четко сформулированной национальной идеи. При этом даже само использование термина «национальная идея» в условиях многонационального российского государства вызывает много вопросов. Кроме того, в последние десятилетия произошли интенсивные геополитические и глобализационные процессы, учет которых необходим при осмыслении российской идентичности в современных условиях.

¹ Малков Сергей Юрьевич – доктор технических наук, профессор, научный руководитель Центра долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования при МГУ имени М.В.Ломоносова.

Ниже приведены размышления о том, запрос на какую идеологию предъявляется современной эпохой и насколько российский цивилизационный опыт отвечает этому запросу.

Кризис текущего этапа эволюции мировой системы

Важнейшей особенностью последних десятилетий является то, что в этот период произошел слом тенденций, характерных для всей индустриальной эпохи: страны Запада стали довольно быстро утрачивать свое прежнее лидерство (рис.1 и рис.2).

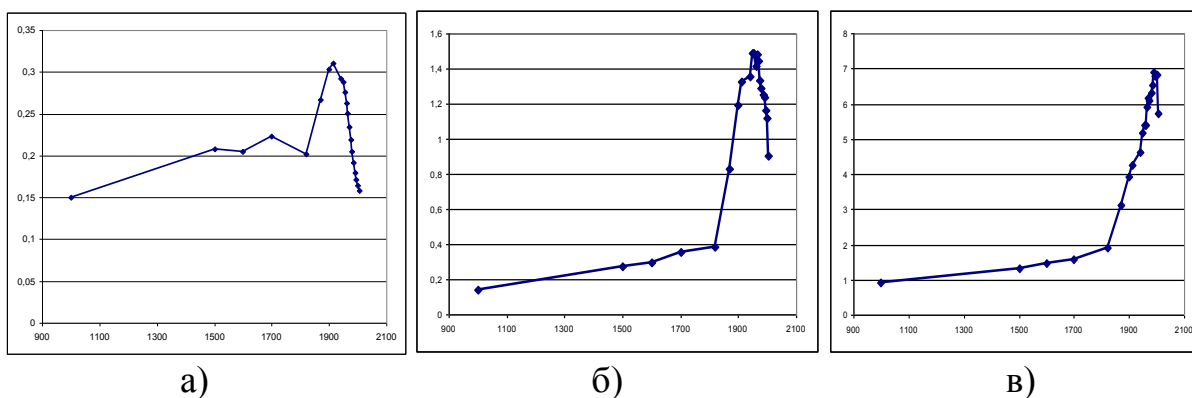

Рисунок 1 – Динамика изменения за последние 1000 лет соотношения демографических и экономических показателей стран Запада и остального мира: а) соотношение численности населения, б) соотношение величины ВВП, в) соотношение величины ВВП на душу населения. Расчет по данным [4]

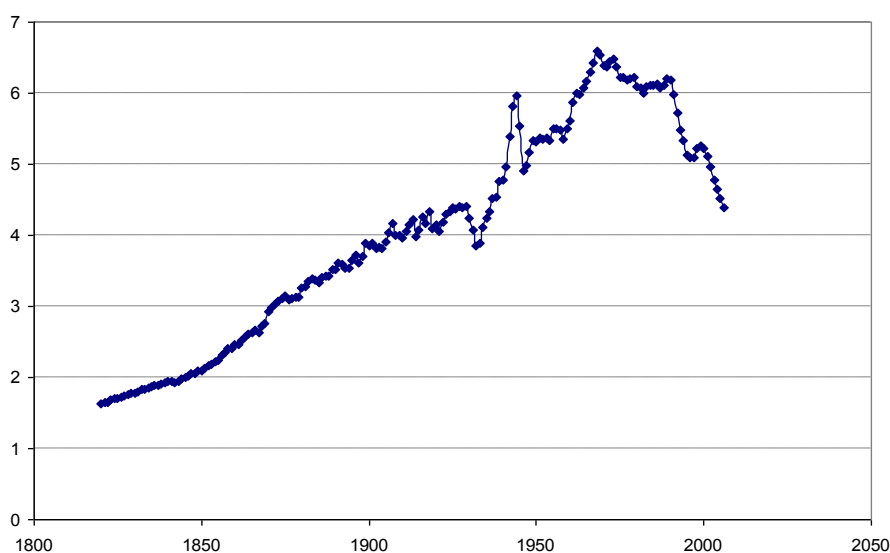

Рисунок 2 – Динамика изменения за последние 200 лет соотношения величины ВВП на душу населения стран Запада и остального мира. Расчет по данным [4]

Причина этого заключается в том, что устойчивость конкурентно-ориентированной экономики западных стран возможна только при наличии притока дополнительных ресурсов извне (в условиях «игры с положительной суммой»). Именно получение дополнительных ресурсов являлось целью политики *колонизации* XIX в. и *глобализации* XX-XXI вв., проводимой западными странами. Однако, будучи реализованной, *глобализация* ставит предел возможностям роста, основанным на внешней экспансии. По завершению *глобализации* запас внешних ресурсов приходит к исчерпанию, неизбежен переход к «игре с нулевой суммой», период экстенсивного роста заканчивается.

Процесс торможения имеет фундаментальные причины. С 70-х гг. XX века началось замедление роста населения Земли (рис.3), стало очевидным насыщение спроса в странах Запада.

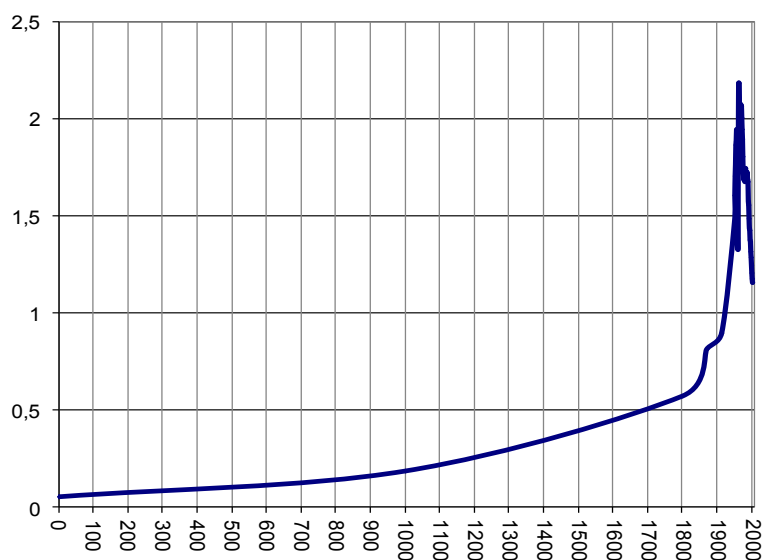

Рисунок 3 – Динамика изменения темпов роста населения Земли за последние 2000 лет (в процентах за год). Расчет по данным [4]

Экспансия западной продукции на рынки стран третьего мира, население которых имеет относительно низкие доходы, возможна только при снижении цен на производимые товары и услуги, а для этого необходимо уменьшение себестоимости продукции. С целью уменьшения себестоимости западные фирмы стали переводить производство в развивающиеся страны, где стоимость рабочей силы намного ниже. Это позволило снизить цены, повысить продажи и прибыль транснациональных компаний, но одновременно привело к ускоренному экономическому росту стран, в которые было переведено производство (Китай, Индия, Индонезия и др.), и к стагнации промышленного производства в странах Запада. Современная ситуация в мире следующая: страны Запада в кризисе (из-за снижающейся прибыли), товарный спрос обеспечивается Китаем и другими развивающимися странами. Что делать странам Запада, чтобы повысить прибыль? Возможны следующие варианты действий:

1) разработка принципиально *новых технологий* (NBIC), в которых страны Запада будут монополистами и смогут получать монопольную сверхприбыль. Но длительное сохранение монополизма в сфере технологий уже невозможно из-за глобализации и высокой скорости диффузии инноваций, знаний, образования из развитых стран в развивающиеся;

2) резкое повышение *производительности труда*, что возможно за счет роботизации. Но тогда рабочие будут не нужны, люди перестанут получать зарплату; соответственно, не будет и платежеспособного спроса, произведенную продукцию невозможно будет продать.

Это *тупиковая ситуация*². Развитие по либерально-рыночному типу, в основе которого – максимизация прибыли, заканчивается. Что впереди?

От Мир-системы к Мир-организму

Чтобы понять, что нас ждет впереди, следует обратиться к истории и выяснить, не было ли аналогов современной ситуации в прошлом. Оказывается, исторические аналоги современного структурного кризиса уже были.

Действительно, история цивилизаций демонстрирует существенную неравномерность мирового развития: относительно спокойные периоды сменяются глобальными системными кризисами, приводящими к кардинальной перестройке геополитической структуры, принципов экономической и социально-политической организации обществ. Наиболее яркими примерами фазовых структурных переходов глобального масштаба со времени неолитической революции являются «городская революция» (IV-III тысячелетия до нашей эры), «осевое время» (VIII-III века до нашей эры по К. Ясперсу [5]) и современная эпоха. Это хорошо иллюстрирует [рисунок 4](#) [6], отражающий динамику урбанизации на протяжении последних шести тысяч лет (динамика урбанизации является отражением динамики технического прогресса).

² Подобная ситуация была в Древнем Риме в эпоху его заката, когда труд свободных граждан был замещен трудом рабов и свободные граждане как производители оказались не нужны. Плебс требовал «хлеба и зрелищ», и государство для снижения социальной напряженности организовывало бесплатные раздачи хлеба и устраивало гладиаторские бои, пользовавшиеся большой популярностью (прямая современная аналогия – высокие пособия по безработице в развитых странах и современная западная киноиндустрия, снабжающая зрелищами население своих стран).

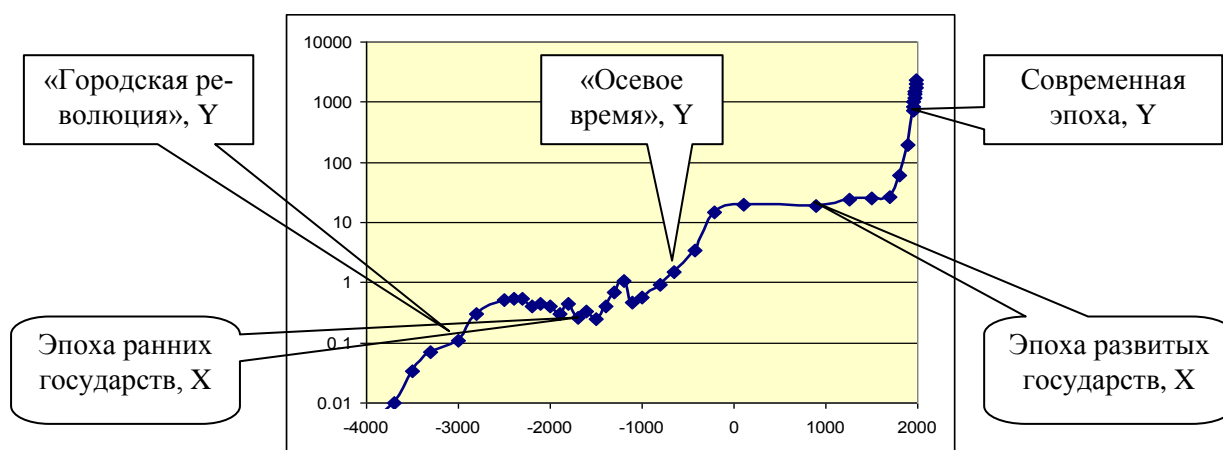

Рисунок 4 - Численность городского населения мира в логарифмическом масштабе, млн чел. (для городов с населением более 10000 чел.). Источник: [6]

Указанные эпохи перемен - это глобальные структурные переходы, вызванные мощными технологическими сдвигами, резко расширявшими ресурсную базу и технические возможности человека, ускоряющими экономическое и культурное развитие (см., например, [7]):

первая эпоха перемен («городская революция») - следствие распространения *бронзовых* орудий, появления ремесел, гончарных изделий, повозок на колесах;

вторая эпоха перемен («осевое время») - следствие распространения *железных* орудий, послужившего резким толчком в развитии земледелия, военного и строительного дела, наземного и морского транспорта;

третья эпоха перемен (современная) - следствие *промышленной* революции, замены ручного труда машинным на основе научно-технических достижений.

Каждый раз эпохи перемен знаменовались неравномерностью развития и процессами *дивергенции*: появлялись общества-лидеры, которые, освоив новые технологии раньше других, вырывались вперед и начинали влиять на развитие обширных регионов за пределами своих территорий. По существу, в каждую из эпох перемен происходили процессы «глобализации»:

в эпоху «городской революции» происходил процесс перехода от раздробленной племенной структуры к ранним государствам;

в «осевое время» – процесс формирования обширных империй, поглощавших этнические государства;

в современную эпоху – процесс экономической и политической глобализации в полном смысле этого слова с формированием наднациональных институтов регулирования и управления.

Важно то, что в эпохи перемен происходит естественное смещение институциональных структур в сторону усиления *конкурентных* отноше-

ний, принципов «объединения слабых против сильного» (так называемые Y-структуры, см. Приложение). В условиях расширения ресурсной базы (вызванного применением новых технологий) конкурентные отношения стимулируют экономическую активность, поиск незанятых производственных ниш, внутреннюю и внешнюю торговлю. Примером государственных образований с преобладанием Y-структур для эпохи «городской революции» являются города-государства Древней Месопотамии [8], для эпохи «осевого времени» - полисы Древней Греции, для современной эпохи – страны Запада.

Однако после завершения эпох перемен (после распространения новых технологий на всю ойкумену) процессы дивергенции сменяются на процессы конвергенции, ситуация стабилизируется, ресурсный рост замедляется (или прекращается). В этой ситуации происходит смещение институциональных структур в сторону усиления кооперативных взаимодействий, принципов «объединения слабых вокруг сильного» (так называемые X-структуры, см. Приложение).

Наиболее драматичной эпохой перемен является современная эпоха, о чем свидетельствует взрывной рост ключевых показателей развития в последние два столетия [9]. При этом, как было показано выше (рис.1 и 2), в последние десятилетия происходит слом тенденций, формировавшихся в индустриальную эпоху. Период экстенсивного роста в условиях расширения ресурсной базы («игра с положительной суммой») заканчивается. Об этом, в частности, свидетельствует разразившийся в 2008 г. финансово-экономический кризис, являющийся продолжением кризиса 2000 г. На очереди – следующая, более серьезная фаза кризиса, которая будет иметь уже не только экономический, но и политический характер.

В ближайшие десятилетия мир ожидают сильные изменения:

- глобальный демографический переход (постепенная стабилизация численности населения Земли);
- радикальное изменение современной экономической системы и экономических отношений (прежде всего в сфере финансов), ограничение экономического роста;
- радикальное изменение современной политической системы (окончание доминирования Y-структур).

Соответственно, в исторической перспективе ожидается сдвиг в сторону усиления X-структур, к формированию системы глобального регулирования. Вопрос заключается в том, на каких основаниях будет осуществляться это регулирование. Здесь необходимо сказать следующее.

Глобализация усиливает экономические связи между странами и повышает их специализацию в мировом разделении труда. Специализация с усилением глобализации будет неуклонно повышаться. Биологическим аналогом полностью глобализованной системы является организм, где каждый орган выполняет свою, жизненно необходимую для организма

функцию. В организме все органы одинаково важны и «заинтересованы» в эффективной работе друг друга, «дискриминация» отсутствует.

Мировая система исторически движется по направлению к созданию такого единого организма, работа которого будет согласовываться, регулироваться и контролироваться единым центром, который условно можно назвать мировым правительством. Вопрос лишь в том, как будет происходить данный глобальный переход от конкурирующих кластеров-государств к единому Мир-организму (являющемуся следующей стадией развития Мир-системы И.Валлерстайна [10]).

Путей формирования Мир-организма может быть два.

Первый путь: нынешний экономический лидер США и его союзники – приверженцы либерально-рыночной парадигмы – выстраивают глобализацию под себя, руководствуясь принципами максимизации прибыли (своей) и «экономической эффективности». При этом положение Запада как бенефициара мирового развития сохраняется, страны Периферии подстраиваются под потребности Запада, обслуживают его интересы. Оппозиция «Центр-Периферия» сохраняется и усугубляется, отношения между странами неравноправны.

Второй путь: «общественный договор» стран мира (глобальный консенсус) по поводу путей развития на основе согласованных целей и общих интересов с учетом мирового разделения труда. Этот путь основан на отказе от выбора принципа «максимизации прибыли» в качестве системообразующего, на выстраивании новой системы международных экономических и политических отношений, максимальным образом учитывающих культурно-исторические особенности стран, их опыт и возможности при формировании единого социально-экономического мирового организма.

Будет ли будущий Мир-организм Y-системой? Представляется, что не будет (как бы этого ни хотели США и другие страны Запада), поскольку с завершением глобализации неизбежен переход к «игре с нулевой суммой», в условиях которой конкурентные Y-структуры теряют свою эффективность (из-за невозможности наращивать прибыль), и необходим переход к согласованному перераспределению материальных, трудовых, интеллектуальных ресурсов.

Будет ли будущий Мир-организм X-системой? Думается, что тоже не будет, поскольку X-структура предполагает жесткое разделение на «своих» (с которыми надо делиться и которым надо помогать) и «чужих» (с которыми надо бороться и которых надо уничтожать), а это подразумевает наличие сильного внешнего врага, угрожающего самому существованию системы. После завершения глобализации и включения всех стран в Мир-организм понятие «внешнего врага» исчезает (если не брать всерьез фантастический сценарий борьбы с внеземными цивилизациями), соответственно, исчезают необходимые основания для формирования X-структуры.

Какие же тогда возможны варианты? Логичным в этой ситуации является вариант формирования комбинированной структуры, объединяющей

X и Y-элементы. Самое интересное, что исторический прецедент подобной ситуации уже был.

Как уже говорилось выше, историческим аналогом современной эпохи является окончание «осевого времени» (см. [рис.4](#)). Тогда тоже была своя «глобализация»: образование огромных империй, усиление экономических связей внутри империй при наличии этнической, культурной, религиозной разнородности населения. Для каждой империи (в том числе, и для Римской) с необходимостью возникала и становилась все более актуальной задача объединения разнородных территорий и народов в единый организм. Для этого пробовались различные средства, в том числе идеологические (например, внедрение культа императора на территории Римской империи [11]), но безрезультатно. Задача оказалась разрешимой, когда возникло *христианство*, которое резко отличалось от всех предыдущих религий по своим принципам. Если до христианства правилом было: око за око, зуб за зуб (естественный принцип X-системы), то христианство провозгласило необходимость любви к своим ближним, включая врагов. Был отвергнут принцип деления людей на категории «своих» и «чужих» по этническим и социальным признакам³. Прежде враждующие социальные и этнические группы были объединены в общество «братьев во Христе». Были провозглашены универсальные ценности, духовное было поставлено выше материального. И мир, действительно, изменился (за счет снижения внутренней конфликтности), произошел фазовый переход к новой исторической эпохе.

Мы сейчас находимся в точно такой же ситуации. Только глобализация сейчас не локальная (в рамках империи), а истинно глобальная - в рамках мира в целом. Технологическая революция начала XIX века (замена ручного труда машинным) привела к переструктуризации общества. В доиндустриальном X-обществе социальная структура была сословной, сформированной по иерархическому принципу. В ходе индустриальной трансформации начала развиваться капиталистическая Y-система и стала формироваться новая социальная структура с разделением общества не на сословия, на классы предпринимателей (капиталистов) и наемных работников (пролетариат). Соответственно, основные противоречия в обществе сместились в область взаимодействий этих новых классов. При этом, капитализм, первоначально развивавшийся внутри национальных границ, достаточно быстро перерос данные границы, инициировав процессы глобализации (ярким примером наднациональных производственных структур являются транснациональные компании). Естественно, процессы экономической глобализации инициировали поиск новой идеологии, адекватной ситуации расширения нового технологического уклада за пределы национальных границ.

³ Послание апостола Павла к Галатам (гл. 3, ст. 27-28): «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного».

Первыми такую попытку сделали представители пролетариата⁴ – нового социального слоя, который оказался экономически обделенным (*проект бедных*). Это – коммунистическая идеология⁵, провозглашающая наднациональное объединение трудящихся всего мира («пролетарии всех стран – соединяйтесь») во имя построения справедливого общества без национальных границ («коммунистический интернационал»). Считалось, что государство в конечном итоге отомрет и установится новый общественный строй, охватывающий весь мир и основанный на объединениях (ассоциациях) трудящихся. Сначала, особенно после образования СССР в начале XX века, популярность коммунистических идей стремительно росла, в большинстве стран мира образовались коммунистические партии. Однако в конечном итоге коммунистический проект (который можно назвать «глобализацией снизу») не достиг успеха, поскольку он не смог согласовать интересы всего общества и соединяя, разъединял: стремясь объединить пролетариев разных стран, он противопоставлял их непролетариям, порождая социальные антагонизмы.

Следующую попытку сделали богатые. После того, как в конце XX века международные информационные и торговые потоки плотной сетью охватили всю планету, а транснациональные компании проникли во все уголки мира (реализуя «глобализацию сверху»), мировая элита (прежде всего элита США) стала предпринимать усилия по насаждению идей либеральной демократии во все страны мира (*проект богатых*)⁶. Это проект транснациональной идеологической унификации, основанный на повсеместном внедрении примата индивидуализма, «общечеловеческих ценностей и свобод». Как и в коммунистическом проекте, выдвигаются идеи о стирании национальных границ, о ненужности государства. После развала СССР популярность либеральной идеологии стала стремительно расти, во многих странах мира (прежде всего, в странах бывшего социалистического лагеря) образовались и укрепились политические партии либерального толка. Однако, как и в случае с коммунистической идеологией, становится все более очевидно, что этот проект несостоятелен. Попытки насильственного внедрения «демократии» в страны третьего мира приводят к хаотизации, насилию, гражданским войнам⁷. Переход к «демократии» в странах второго мира (то есть в странах бывшего социалистического лагеря) не оправдал надежд, привел к деиндустриализации, социальной апатии.

Мы неизбежно должны будем перейти от нынешнего доминирования Y-систем к абсолютно новой глобальной XY-системе, устойчивость кото-

⁴ Несмотря на нарастающее экономическое усиление буржуазии в XIX веке, она не смогла (в силу взаимной конкуренции за национальные и мировые рынки) первой предложить глобальный объединительный проект. Поэтому пальма первенства глобального проекта досталась пролетариату.

⁵ Историческим аналогом этого *проекта бедных* являются возникшие в конце предыдущей эпохи перемены (то есть во время завершения «осевого времени» [5]) эгалитаристские воззрения ессеев [12].

⁶ Историческим аналогом *проекта богатых* являются предпринимавшиеся в эпоху Римской империи попытки ввести обязательную для всех провинций официальную религию на основе культа императора [11].

⁷ Примеры: Ирак, Ливия, Сирия и др.

рой будет основана на новой идеологии, новой духовности, делающей разворот от принципов конкуренции к принципам сотрудничества⁸. В этих условиях возрастает ценность российского цивилизационного опыта [13].

Российский цивилизационный опыт: прошлое и будущее

Россия – это страна, уже прошедшая интеграционный путь, без меча и огня объединившая бескрайние и разнородные евразийские пространства. При этом в России ни X-, ни Y-институциональное состояние *не могло* реализоваться в своем «классическом» виде. Неоднократные попытки идти то по одному, то по другому пути воспринимались как шараханье из стороны в сторону, но не давали желаемого результата. Причина этого во многом заключалась во влиянии российских геополитических и природно-климатических условий, делавших неэффективными «западные» (Y) и «восточные» (X) рецепты повышения устойчивости социума.

Российская специфика заключалась в следующем. Живя в суровых природно-климатических условиях при наличии постоянного военного давления со стороны агрессивных геополитических соседей, русский этнос мог выжить только при наличии сильной центральной власти, аккумулирующей имеющиеся ресурсы для противостояния внешним угрозам. Поэтому основным социальным императивом в российских условиях был X-императив - «*объединение слабых вокруг сильного*». С другой стороны, в силу недостаточности ресурсов, их концентрация была возможна только в результате *мобилизационных* мер, что ограничивало развитие рыночных отношений и неизбежно повышало внутреннюю конфликтность в обществе. Кроме того, жизнь на русской равнине совместно с множеством других этносов была возможна только при установлении с ними добрососедских отношений (другими словами, при снижении внешней конфликтности). Это - противоречивые требования, выполнение которых приводит к снижению социальной устойчивости и повышенной уязвимости общества X-типа. России пришлось выработать свой уникальный (выделяющий ее в отдельную цивилизацию-государство) способ повышения устойчивости общества, который заключается в снижении внутренней конфликтности, в достижении *единства* социума с помощью как социально-психологических механизмов, так и целенаправленных административных мер. Наиболее значимыми и надежными являются *социально-психологические механизмы*, оказывающие влияние на формирование национального характера. В результате у русского этноса исторически сложились и закрепились такие психологические черты, как терпение, коллективизм, непротivление власти, толерантность к другим народам и культурам. Без этих черт характера независимое существование русского этноса и российской государственности *было бы невозможно*. Эти черты резко отличали русский этнос от остальных народов и были не проявлением сла-

⁸ Подобно тому, как духовный кризис «осевого времени» был преодолен христианством.

бости (как это порой тенденциозно трактуется), а психологическими механизмами, обеспечивающими его устойчивость и «живучесть» в критических условиях.

Психология русского народа, благодаря которой общество стало устойчивым даже в экстремальных условиях, предоставляла центральной власти кредит доверия в надежде, что он будет использован в интересах всего общества. Государство в России призвано быть сильным и ответственным. К сожалению, оно далеко не всегда оправдывало свое предназначение. Власть пользовалась ресурсами, предоставляемыми ей обществом, но часто распоряжалась ими крайне неэффективно, особенно в мирное время. И это - обратная сторона медали.

Несмотря на указанную проблему ответственности власти, исторический опыт России оказывается в современной мировой ситуации чрезвычайно важным. Культурно-историческая заслуга России заключается в освоении огромных пространств, в создании технологий социального бытия и обеспечения жизнедеятельности в суровых природных и геополитических условиях. Особенностями цивилизационного опыта России, которые могут оказаться востребованными в процессе формирования Мир-организма, являются:

- опыт проведения *несиловой «глобализации»* разнородных этнических и экономических пространств на территории Российской империи и СССР (российская «глобализация» Евразийских территорий – 1/6 части суши – была проведена довольно успешно и достаточно бесконфликтно в условиях сильной разнородности регионов с обеспечением их экономической специализированности);

- отработка методов социальной интеграции этнически разнородного населения (и их элит) в Российской империи и СССР (дружба народов Советского Союза была не на словах, а на деле);

- опыт решения важнейших экономических и политических проблем как больших проектов (мегапроектов), например: «Москва – третий Рим» (при Иване III), «окно в Европу» (при Петре I), «построение социализма» (при СССР). Освоение и развитие новых технологий осуществлялось как инструмент для достижения амбициозных целей в рамках мегапроектов (например, освоение кораблестроения в рамках мегапроекта «окно в Европу», создание атомной энергетики и ракетостроения в рамках мегапроекта «построение социализма» и т.п.);

- актуализация духовных (не рыночных) стимулов в реализации мегапроектов, опора на особенности культуры, а не на стремление к прибыли.

Цивилизационный опыт России предоставляет ей уникальный шанс предложить миру социально-психологические технологии, отвечающие вызову времени, обеспечивающие бесконфликтный переход к новой глобальной XY-системе – Мир-организму. Восприятие этого опыта не будет быстрым, по отношению к нему неизбежны периоды активного неприятия и противодействия (как в свое время, в Древнем Риме были периоды ак-

тивных гонений на христиан, прежде чем христианство стало государственной религией). Нам, с одной стороны, необходима стойкость в отстаивании своей цивилизационной идентичности и, с другой стороны, нужна открытость миру, пропаганда своих взглядов, своей позиции, своего понимания справедливости. Рано или поздно это даст свои плоды, будет воспринято народами мира и станет одной из идейных основ формирующегося Мир-организма.

Приложение

Особенности социальной самоорганизации

Особенности институционального устройства, культуры, менталитета – все это продукты длительного процесса социальной самоорганизации, в ходе которого каждый народ, каждая социальная система ищет (и находит) наиболее адекватные для себя формы существования и функционирования. Каким образом удастся социальным системам добиться устойчивости в изменяющемся мире? Для этого им надо решить следующие основные проблемы:

(А) обеспечить возможность *экономического выживания и развития* (с целью удовлетворения материальных потребностей своих членов);

(Б) обеспечить *эффективное управление* социальной системой;

(В) обеспечить *социально-психологическую стабильность* системы при наличии разновекторных интересов ее членов, снизить внутреннюю конфликтность.

Исследования показывают (см., например, [14]), что эффективность различных способов решения указанных проблем в существенной мере зависит от того, в каких внешних условиях находится социальная система и какие приоритетные задачи перед ней стоят.

Так, если приоритетными (жизненно важными) для социума являются задачи *безопасности* (обеспечение выживания в сложных природно-социальных условиях, при дефиците ресурсов), то в результате самоорганизации общество приобретает черты так называемой X-структуры [8,14], для которой характерно институциональное сочетание «распределительная экономика - директивная (иерархическая) система управления – примат коллективизма в общественном сознании». Сутью этой структуры является объединение общих усилий для борьбы с внешней (для общества) угрозой. Эта структура объективно способствует усилению центральной власти и может быть охарактеризована как **«объединение слабых вокруг сильного»**.

Если же приоритетными для социума являются задачи *экономического развития* в условиях ресурсной достаточности (или избыточности), то общество естественным образом приобретает черты так называемой Y-структуры [8,14], для которой характерно институциональное сочетание

«рыночная экономика либерального типа - адаптивная (демократическая) система управления – примат индивидуализма в общественном сознании». Такое общество не заинтересовано в чрезмерном усилении центральной власти (которое может ограничивать свободу действий индивидов), оно против монополизма в любых его проявлениях и реализует принцип «**объединение слабых против сильного**».

Основные отличительные черты этих социальных структур отражены в [таблице 1](#) [14].

Таблица 1. Отличительные особенности X- и Y-типов социальных структур

Характеристика	X-структура	Y-структура
Институциональные особенности	1. <i>Регулируемая</i> экономика 2. <i>Директивная</i> централизованная система управления (вертикальные иерархии) 3. Примат <i>коллективизма</i> в социально-психологической сфере	1. <i>Либеральная</i> рыночная экономика 2. <i>Адаптивная</i> (демократическая) система управления (горизонтальные сети) 3. Примат <i>индивидуализма</i> в социально-психологической сфере
Условия формирования	- серьезные внешние угрозы; - недостаток ресурсов (<i>игра с нулевой суммой</i>)	- отсутствие серьезных внешних угроз; - разнообразие ресурсов (<i>игра с положительной суммой</i>)
Характер конкуренции	конкуренция социумов (выживает сильнейший социум)	конкуренция индивидов (выживает сильнейший индивид)
Цель	Безопасность (выживание социума)	Развитие (повышение индивидуального благосостояния)
Способ достижения цели	объединение слабых вокруг сильного (сильная центральная власть)	объединение слабых против сильного (слабая центральная власть)
Приоритеты	- <i>кооперация</i> как принцип; - обеспечение единства общества; - улучшение управления	- <i>конкуренция</i> как принцип; - инициирование плюрализма, экономической активности
Этическая система	« <i>декларация добра</i> » (идеологическое единство)	« <i>запрет зла</i> » (свобода действий в рамках закона)
Угрозы системе	- потеря единства общества; - снижение эффективности власти, бюрократизм, коррупция	- монополизация власти; - имущественное расслоение
Объект защиты	социальная организация (государство)	индивидуальные права и свободы

Важно, что данные типы общества отличаются не только структурой, но и механизмами самоорганизации и обеспечения устойчивости (выживаемости). При этом в обществах X-типа происходят процессы социальной кластеризации (формирование жестких социальных, конфессиональных, этнических и других перегородок, замкнутых кланов и социальных групп, противопоставляющих себя друг другу). Для обществ Y-типа социальная кластеризация не характерна, социум атомизирован: каждый член общества - сам за себя, стремится в минимальной степени зависеть от других. Исторически X-структуры формировались в обществах аграрного типа (особенно при наличии агрессивных соседей и в районах со сложными природно-климатическими условиями), а Y-структуры – в торгово-ремесленных и индустриальных обществах с развитой конкуренцией (примерами таких обществ являются города-государства Древнего Шумера и Древней Греции, западноевропейские государства начиная с эпохи высокого средневековья).

Литература

1. *Моцелков Е.* «Русская идея»: прошлое и настоящее // Вестник российской нации, 2015, №2(40), с.70-80.
2. *Тишков В.А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013.
3. Политическая идентичность и политика идентичностей. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. М.: РОССПЭН, 2012.
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ggcd.net/maddison.
5. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. - М.: Республика, 1994.
6. *Коротаев А.В.* Макродинамика урбанизации Мир-Системы: количественный анализ // История и математика: Макроисторическая динамика общества и государства. – М.: КомКнига, 2007.
7. *Гринин Л.Е., Коротаев А.В.* Глобальный кризис в ретроспективе // Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. М.: ЛКИ/URSS, 2009.
8. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.
9. *Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю.* Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012.
10. *Wallerstein I.* Economic Cycles and Socialist Policies // Futures, 1984, №16/6, p.579–585.
11. *Джарман О.А.* Культ императора в Древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху // Христианское чтение, 2012, №2, с.56-118.
12. *Амусин И.Д.* Кумранская община. Л.: Наука, 1983.

13. *Малков С.Ю.* От Мир-системы к Мир-организму // Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика, 2013, №1, с.76-84.

14. *Малков С.Ю.* Социальная самоорганизация и исторический процесс: возможности математического моделирования. М.: Либроком, 2009.